

Май не принёс тепла, напротив, зарядили дожди. Сырая, душная погода отбивала всякое желание работать, и когда наконец наступила пятница, дождь не утих, а лишь усилился, подгоняемый порывистым ветром.

В офисе SCI царило безлюдье. Лишь Цзян Пин стучал по клавиатуре за своим столом, а на диване Чжань Чжао изучал книгу толщиной с кирпич.

В участке шли плановые тесты, и весь оперативный состав отправился на стрельбище сдавать нормативы по стрельбе. Цзян Пин, как заправленный технарь, в оружии никогда не нуждался, а Чжань Чжао начальник Бао строго-настрого запретил появляться на стрельбище, чем тот был крайне недоволен.

В тишине коридора послышался звук открывающейся двери из соседнего кабинета судмедэксперта. Гунсунь, разговаривая по телефону, направлялся в офис SCI.

Ещё не переступив порог, он произнёс с лёгкой досадой:

— Лучше я не поеду.

Взгляд Чжань Чжао оторвался от книги и устремился ко входу.

Гунсунь закончил разговор и, встретив любопытный взгляд, пояснил:

— Звонила Сун Цзяцзя. Она сейчас работает в частной экспертной лаборатории и помогает одному коллекционеру оценить партию изделий из кости.

— Что за изделия из кости? — оживился Чжань Чжао.

— Сосуды, сделанные из кости, — объяснил Гунсунь. — Хотела, чтобы я помог с атрибуцией.

— И ты отказался? — удивился Чжань Чжао. — Ты же обожаешь кости и трупы.

— Слишком далеко, — отмахнулся Гунсунь. — В такую погоду твой старший брат запретил мне выходить из дома.

— Далеко? — прищурился Чжань Чжао. Фраза «твой старший брат запретил мне выходить» отдавала слащавой нежностью.

— К северу от ботанического сада, на машине часа два с половиной, не меньше, — сказал Гунсунь, одновременно протягивая руку к пачке чипсов на столе Бай Чи.

Чжань Чжао слегка приподнял бровь, внимательно окинул Гунсуня взглядом и затем улыбнулся.

Гунсунь, жуя чипсы, посмотрел на него:

— Чего ухмыляешься? Хватит копировать эту жуткую улыбку Чжао Цзюэ.

Чжань Чжао окончательно отложил книгу:

— Ты ради трупа готов лететь на другой конец света, а тут два с половиной часа на машине, да ветер с дождём, и ты спасовал. Да и старший брат твой вряд ли стал бы тебя ограничивать. Один его звонок — и тебя доставят куда угодно, хоть в ураган, хоть под град...

Гунсунь продолжил жевать.

— Хм, — Чжань Чжао ещё какое-то время изучающе смотрел на него, а затем произнёс:

— Значит, проблема не в костях. Проблема в этой погоде и в ботаническом саду.

— Кхм, — Гунсунь поперхнулся чипсами, хватая чашку со стола. — Продолжай в том же духе, и тебя рано или поздно прикончат за такие догадки.

Чжань Чжао поднял бровь, лихорадочно перебирая в памяти информацию:

— Десять лет назад в ботаническом саду было дело. Тогда как раз август был, и тайфун сильный. Связано с тем случаем?

Гунсунь вскочил с дивана, потирая руки:

— Мурашки по коже!

Чжань Чжао моргнул, и в этот момент с лёгким звоном открылись двери лифта.

Все обернулись. На пороге стоял не Бай Юйтан с командой, а Бао Чжэн.

— Ещё не вернулись? — Бао Чжэн с папкой в руке вошёл в офис и нахмурился.

Чжань Чжао уставился на папку:

— Начальник Бао, дело?

— Дела пока нет, — ответил Бао Чжэн, передавая ему документы. — Но есть профессиональный вопрос, с которым хочу к тебе обратиться.

Чжань Чжао взял папку и раскрыл её. Внутри лежало заключение психиатрической экспертизы.

Он с недоумением посмотрел на начальника.

— Несколько дней назад в прибрежном парке убили женщину, — пояснил Бао Чжэн.

— Мотив? — спросил Чжань Чжао.

— Неясен, — ответил Бао Чжэн.

Чжань Чжао нахмурился.

— Свидетелей нет? — встрял Гунсунь.

— Утром, в момент преступления, всё видел старик, занимавшийся пробежкой. Он единственный очевидец, — сказал Бао Чжэн.

— Это он? — Чжань Чжао взглянул на фотографию в деле и снова нахмурился. — У старика психиатрический диагноз?

Бао Чжэн кивнул.

Чжань Чжао пробежался глазами по медицинской карте и вдруг вскочил на ноги.

Гунсунь заметил, как глаза коллеги загорелись тем особым блеском, который появлялся, когда тот натыкался на что-то редкое и невероятное.

Бао Чжэн едва сдержал улыбку:

— Так и знал, что у тебя будет такая реакция.

— В чём дело? — поинтересовался Гунсунь.

— Невероятно редкий случай! — воскликнул Чжань Чжао.

Гунсунь придвинулся:

— Что за болезнь?

— Нарушение зрения на почве психического расстройства! — пояснил Чжань Чжао. — Так называемый синдром половины. Он видит только половину мира!

Гунсунь с недоумением переспросил:

— Половину?

Чжань Чжао провёл воображаемую линию перед глазами:

— Независимо от того, как он вращает глазами, видит только одну половину поля зрения.

— Разве такое бывает? — Гунсунь тоже был озадачен. — И как это лечится?

— Лично я с таким не сталкивался, но в материалах Чжао Цзюэ был описан похожий случай. Он вылечил пациента гипнозом, — ответил Чжань Чжао.

— И с такой болезнью он бегал по утрам? — вклинился Цзян Пин. — Не боялся в яму угодить

или в дерево врезаться?

— Он уже выздоровел, — сказал Чжань Чжао, закончив просмотр карты. — Хм... Самопроизвольно? Это и правда чудо.

В этот момент двери лифта снова открылись, и оттуда вывалилась шумная ватага. Вернулся Бай Юйтан со всеми.

Команда только что закончила тесты, и Цзян Пин уже вывел результаты на экран:

— Что ж, сдали неплохо.

Бай Юйтан, заметив Бао Чжэна, подошёл:

— Начальник, дело?

— Пока только консультация, — ответил Бао Чжэн. — Если коротко: старик, бегавший по утрам, стал свидетелем убийства и указал на конкретного человека как на убийцу. Но у старика редкое психическое расстройство в анамнезе, и адвокат обвиняемого настаивает, что его показаниям верить нельзя. К тому же, обвиняемый и жертва абсолютно не знакомы, а на момент убийства тот утверждает, что спал дома, и алиби у него нет.

Бай Юйтан нахмурился:

— А что с линией на самого убийцу?

— Эй Ху с ребятами работают, — вздохнул Бао Чжэн. — Но пока — ноль.

— И что? Нам брать? — спросил Бай Юйтан.

— Нет, — покачал головой Бао Чжэн. — Просто этот старик кажется мне подозрительным.

Все с интересом на него посмотрели:

— Чем?

— Этот старик — свидетель по трём убийствам.

Слова начальника повисли в воздухе.

— По трём? — подскочил Чжао Ху. — Да это ж как в лотерею выиграть!

— Даже реже, — парировал Бао Чжэн. — Первое — шесть лет назад, второе — три года назад, и вот теперь третье. Загвоздка в том, что он каждый раз обвиняет одного и того же человека, но каждый раз доказательств недостаточно. Первые два дела висят нераскрытыми, и это, похоже, ждёт та же участь.

— Один и тот же? Того, на кого он указывает сейчас? — уточнил Чжань Чжао.

Бао Чжэн кивнул.

— Звучит как личная вражда, — заметил Бай Чи, разливая всем чай. — А тот в ответ на него в суд не подавал?

Не дожидаясь ответа начальника, Бай Юйтан указал взглядом на психиатрическое заключение в руках Чжань Чжао.

— А, понятно, — кивнул Бай Чи. С диагнозом «психически нездоров» любые обвинения можно списать на бред.

— Никакой личной вражды между ними нет, они абсолютно незнакомы и не пересекались, — покачал головой Бао Чжэн. — Но история всё равно мутная. И главное — никто не может понять, болен ли старик на самом деле или нет, и говорит ли он правду.

— И? — подал голос Чжань Чжао.

— Ребята из группы Эй Ху просят, чтобы ты с ним поговорил, — сказал Бао Чжэн.

Чжань Чжао поднял бровь:

— Без проблем.

Бай Юйтан взял ключи от машины:

— Я с тобой.

— Я тоже хочу, — Чжао Ху явно заинтересовался делом и потянул за рукав Ма Ханя. — И Ма Хань с нами.

Вскоре машина Бай Юйтана выехала из участка на залитую дождём улицу.

В салоне Чжань Чжао снова открыл папку.

Старика звали Лю Цзинь, ему был шестьдесят один год, раньше он преподавал математику в университете. В сорок пять лет у него развился синдром половины, он пять лет проходил беспорядочное лечение, а в пятьдесят — внезапно сам собой выздоровел.

Чжань Чжао всё ещё хмурился, не в силах примириться с формулировкой:

— Самопроизвольное излечение... Это и правда чудо из чудес.

— Эй, доктор Чжан, — Чжао Ху, развалившись на заднем сиденье, спросил:

— Я недавно в новостях видел — одного парня по голове стукнули, он очнулся и стал гением. Это что за случай?

<http://bllate.org/book/15096/1333531>